

Учиха Исаму молча шел по улицам Конохагакуре, холодным взглядом окидывая окружающих обычных людей. Его глаза напоминали взгляд одинокого волка — опасный и полный агрессии. Все простые жители, встречаясь с таким взглядом Учихи Исаму, невольно опускали головы или отводили глаза в сторону.

Их дыхание становилось прерывистым, а поведение — явно беспокойным. Для Исаму реакция этих обывателей была подобна представлению группы клоунов. Он наслаждался этим зрелищем, получая удовольствие от испуганных лиц простых людей. Ему казалось, будто он и клан Учиха — истинные властители Конохи!

И действительно, в глубине души Учиха Исаму считал, что клан Учиха должен править Конохагакуре! Однако в настоящее время клан Учиха стал слабым и беспомощным. Его старший брат неустанно трудился ради величия клана, но внутри семьи было слишком много противоборствующих голосов.

За этими голосами несогласия стояло немало людей. Хотя Исаму не любил политику, это не означало, что он не понимал происходящего. С его точки зрения, эти слабаки были теми, кого следовало бы вычистить из клана — именно из-за них семья становилась все более трусливой и бессильной.

«К счастью, все больше членов клана приходят в себя», — размышлял Учиха Исаму. «Верю, что в скором будущем брат обязательно осуществит свою мечту, а Великий старейшина достигнет своей заветной цели!»

Внутри клана Учиха все больше людей вставало на их сторону. С началом Третьей мировой войны шиноби они проявили себя достаточно ярко на различных полях сражений. К тому же, влияние клана Учиха в Конохе действительно было несколько ослаблено — они практически не участвовали в принятии важных решений. В сочетании с заветными мечтами отцов и дедов они все чувствовали, что должны вернуть себе принадлежащие им по праву полномочия.

Изначально они были «меньшинством», но теперь стали «большинством».

«Только вот этот мальчишка, Учиха Кай... Почему брат так высоко его ценит?» — размышлял Учиха Исаму, продолжая свой путь. Особенно его раздражали мысли об Учихе Кае — от одного упоминания этого парня у него закипала кровь.

В глубине души он совершенно не уважал этого мальчишку Учиху Кая. Отец Кая, Учиха Кейсуке, был всего лишь чунином, к тому же получил ранение, фактически поставившее крест на его карьере ниндзя. Его мать, Учиха Рёко, сейчас тоже вряд ли обладала какими-либо способностями шиноби. Среди их предков также не было выдающихся ниндзя.

Ребенок из такой семьи в глазах Учихи Исаму, вероятно, относился к тем, у кого совершенно нет будущего. Детство Учихи Кая только подтверждало эту точку зрения.

Однако невероятным образом этот мальчишка, словно наступив на собачье дерьмо, умудрился активировать Шаринган прямо на поле боя, причем сразу трехтомоз! Учихе Исаму потребовалось неизвестно сколько времени, чтобы развить свой Шаринган от одного томоз до трех, и усилий он приложил неисчислимое количество.

А этот мальчишка? Столкнувшись с возможностью случайного убийства от руки Намикадзе Минато, он вдруг проявил невероятную силу, активировав Шаринган и уклонившись от смертельного удара. Конечно, смерть — величайший страх человека, и пробуждение Шарингана в момент между жизнью и смертью не было чем-то необычным.

Хотя такой способ пробуждения и вызывал у Исаму презрение, тот факт, что Кай сразу получил трехтомое Шаринган, вызывал в его душе невыразимую зависть! Почему он, приложив столько усилий, достиг этого уровня, а этот мальчишка сделал это, лишь однажды оказавшись на грани жизни и смерти?

Эта разительная несправедливость вызывала у Учихи Исаму сильное недовольство Учихой Каем. Эти чувства едва не вырвались наружу, когда Кай открыто выступил против его брата.

В его понимании, положение брата было не ниже, чем у родителей! К тому же, именно старший брат с детства больше всего заботился о нем и защищал его. То, что Учиха Кай открыто выступил против его брата и даже добился успеха, довело ненависть Исаму к этому мальчишке почти до предела.

Несколько дней назад Учиха Кай открыто напал на Учиху Хироки, и Исаму увидел в этом возможность отомстить. Одновременно он хотел проверить, на что способен этот парень. Согласно отчету Хокаге, этот мальчишка самостоятельно уничтожил Шу из отряда подрывников Ивагакуре, а затем расправился с отрядом Секисуй Тоге.

Такие достижения можно назвать поистине ужасающими, но Учиха Исаму был уверен, что здесь что-то не так. Ведь человек, только что пробудивший трехтомое Шаринган, не мог достичь такого уровня — даже он сам не был уверен, что смог бы это сделать!

Вполне вероятно, что Намикадзе Минато намеренно уступил славу, ведь член клана Учиха погиб в его отряде, да и у мальчишки Какаши теперь был Шаринган.

«Жаль, если бы не Учиха...» — Исаму мысленно выругался. «Глава клана все-таки слишком мягок».

На самом деле Учихе Исаму не очень нравился и Учиха Фугаку. Он считал его слишком слабым, хотя тот, занимая нейтральную позицию, казалось, всегда думал о благе клана. Однако многие решения, исходящие от них, особенно от его брата, отвергались, что очень не нравилось Исаму.

Тем не менее, он все же понимал разницу в положении и не осмеливался проявлять неуважение к главе клана или ослушаться его приказов.

«Ладно, пойду лучше потренируюсь», — решил Учиха Исаму, чувствуя нарастающее раздражение. Он ускорил шаг, направляясь к полицейскому отделу Конохи.

Его тренировочная площадка находилась в небольшой роще в паре километров от отдела. С тех пор как он вступил в ряды полиции, Исаму ежедневно упорно тренировался. Профессия ниндзя все еще основывалась на силе, и поскольку его брат всегда был очень силен, Исаму, как младший брат, естественно, не мог отставать. В глубине души он даже надеялся превзойти своего брата.

Только так он мог лучше защитить его, даже если брат в будущем ослабит тренировки и полностью посвятит себя развитию клана — у него все еще будет Исаму.

Что касается патрульных заданий, Учиха Исаму совершенно не придавал им значения. Там, где он находился, вряд ли кто-то осмелился бы устроить беспорядки. К тому же, его привычка тренироваться была известна практически всем в полицейском отделе, даже глава клана Учиха Фугаку был в курсе, но никто ничего не говорил.

Такая ситуация делала Учиху Исаму еще более безрассудным. Раз никто ничего не говорит и не вмешивается, зачем ему беспокоиться о мелочах? «Хм, если бы не должность заместителя начальника...»

Учиха Исаму двигался быстро, и вскоре оказался в роще. В это время лес был очень тихим, лишь несколько птиц непрерывно щебетали. Исаму нравилась такая атмосфера. Он снял протектор и зеленый жилет, небрежно бросив их в сторону, и начал разминку.

Однако он не знал, что в этот момент за ним пристально наблюдала пара глаз. И пока он готовился к тренировке, обладатель этих глаз тоже пришел в движение.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4685853>